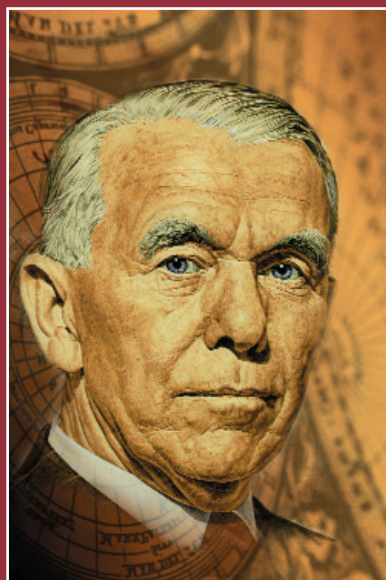

GEORGE C. MARSHALL

EUROPEAN CENTER FOR SECURITY STUDIES

*Трансформация
российской
военной
доктрины –
уроки Косово
и Чечни*

Алексей Арбатов

Публикация № 2 Центра им. Маршалла

Европейский центр по изучению вопросов безопасности им. Джорджа К. Маршалла

Деятельность Центра им. Джорджа К. Маршалла – ведущего учебного заведения в области трансатлантической обороны и изучения вопросов безопасности, финансируемого правительствами США и Германии, направлена на создание более стабильной среды безопасности посредством развития демократических оборонных структур и отношений, оказание содействия активному мирному сотрудничеству, а также укрепление долгосрочных партнерских отношений между странами Северной Америки, Европы и Евразии.

Публикации Центра им. Маршалла

Публикации Центра им. Маршалла ставят своей целью дальнейшее развитие наследия генерала Джорджа К. Маршалла, в честь которого назван Центр, посредством распространения монографий, способствующих достижению его идеала – обеспечения демократического, свободного и мирного развития неразделенных стран Европы и Евразии в XXI веке. Работы, публикуемые в данной серии, призваны определять и анализировать важные проблемы в области обороны и безопасности, а также оказывать влияние на принятие соответствующих решений. Главным направлением *Публикаций Центра им. Маршалла* являются сравнительные и междисциплинарные исследования в таких областях, как международная безопасность, демократические средства управления в области обороны, взаимоотношения гражданских и военных структур, формулирование стратегий, планирование оборонных мероприятий, контроль над вооружениями, миротворческие операции, разрешение кризисных ситуаций и безопасность на основе сотрудничества. Авторами *Публикаций Центра им. Маршалла* являются сотрудники, преподаватели и выпускники Центра им. Маршалла, а также другие эксперты, приглашаемые со стороны.

В настоящей статье изложены личные взгляды автора, которые могут не совпадать с официальной политикой или точкой зрения Европейского центра по изучению вопросов безопасности им. Джорджа К. Маршалла, Министерства обороны США, Министерства обороны Германии или правительств США и Германии. Данная статья разрешена к публикации в печатных изданиях и может распространяться без каких-либо ограничений.

Вы можете направлять свои замечания по следующим адресам:

Международный адрес:

Director
George C. Marshall Center
ECMC-CL-O-MCP
Gernackerstrasse 2
82467 Garmisch-Partenkirchen
Deutschland

Адрес в США:

Director
George C. Marshall Center
ECMC-CL-O-MCP
Unit 24502
APO AE 09053

Уведомления об изменении адреса и заявки на предоставление копий
Публикаций Центра им. Маршалла просьба направлять по вышеуказанным адресам. Вы можете также связаться с нами по тел. 49-(0)8821-750310, факсу 49-(0)8821-750688 или электронной почте <mcpapers@marshallcenter.org>

Трансформация российской военной доктрины – уроки Косово и Чечни

Алексей Арбатов

А.Г. Арбатов – депутат российской Государственной Думы с 1994 г., заместитель председателя Комитета Государственной Думы по обороне, где он занимается подготовкой оборонного бюджета и вопросами ратификации международных договоров об ограничении вооружений. Арбатов – директор Центра геополитических и военных прогнозов Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) Российской академии наук.

Предисловие

Европейский центр по изучению вопросов безопасности им. Джорджа К. Маршалла рад представить читателю второй выпуск *Публикаций Центра им. Маршалла*. Статья Алексея Арбатова “Трансформация российской военной доктрины – уроки Косово и Чечни” продолжает нашу традицию публикации монографий по актуальным и острым проблемам, даже если высказываемые в них взгляды могут показаться спорными. Главной целью данной серии публикаций является распространение трудов, посвященных изучению проблем обеспечения безопасности стран Северной Америки, Европы и Евразии и направленных на то, чтобы оказывать влияние на процесс поиска их решений. В статье Арбатова дается авторитетный анализ подходов Москвы к обеспечению национальной безопасности и формулируется ряд конкретных предложений относительно путей улучшения отношений между Россией и Западом. В помощь читателям, у которых может возникнуть желание ознакомиться не только с частным мнением ученого и парламентария, но и с текстами официальных документов, мы также включили в настоящую публикацию выдержки из “Военной доктрины РФ” и “Концепции национальной безопасности РФ”.

Конфликты в Косово и Чечне заслуживают тщательного исследования, потому что они могут рассматриваться в качестве моделей ведения будущих войн и, что еще более актуально, позволяют проанализировать возможные способы их предотвращения. Вряд ли следует удивляться тому, что ученые из разных стран извлекают из них разные уроки. Придерживаясь российской точки зрения, Арбатов критикует НАТО за проведение воздушной кампании без предварительной санкции Организации Объединенных Наций или Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Он решительно защищает традиционные взгляды на государственный суверенитет и международное право. Эти взгляды он противопоставляет усилившемуся в последнее время вниманию Запада к проблеме защиты прав человека. Это – новое направление в полемике. Оно имеет большое значение и будет оказывать влияние на многие соглашения в области безопасности и соответствующие структуры.

Арбатов критически оценивает и некоторые аспекты войны России в Чечне. Он утверждает, что применение силы в Чечне базировалось на “таком же шатком юридическом основании, как и действия НАТО в Югославии”. Он выражает обеспокоенность тем, что этот конфликт далек от завершения, и предупреждает, что все более активное привлечение Российских Вооруженных Сил к разрешению внутренних конфликтов может угрожать молодой и неокрепшей российской демократии, если оно не будет должным образом регулироваться нормами права.

Западные читатели могут соглашаться или не соглашаться с заявлением Арбатова о том, что действия НАТО в Косово оказали огромное влияние на характер ведения военных действий России в Чечне. Вместе с тем, данная им общая оценка состояния российской системы безопасности представляется логичной и весьма значительной. Он затрагивает многие из тех вопросов, которые заботят и западных специалистов по планированию обороны. В чем сущность различных угроз национальным интересам России? Какие коррективы внесли Косово и Чечня в возможные сценарии будущих конфликтов? Насколько важны договоры о стратегических ядерных силах и контроле над вооружениями? И как найти разумный баланс между видами вооружений, предназначенных для разрешения конфликтов совершенно разных типов и уровней?

Когда коллеги из различных стран расходятся во мнениях по актуальным вопросам международной безопасности, им следует объективно рассмотреть взгляды своих оппонентов и продолжать диалог. Поэтому я считаю, что монография Арбатова заслуживает пристального внимания самой широкой аудитории читателей и является приглашением к живой полемике.

Д-р Роберт Кеннеди,
директор Европейского центра по изучению вопросов безопасности им.
Джорджа К. Маршалла

Вводное резюме

Применение Организацией Североатлантического договора (НАТО) самолетов и ракет против Сербии 24 марта 1999 г. ознаменовало окончание этапа международных отношений, наступившего после холодной войны. Сербьы проводили против албанцев этнические чистки беспрецедентного размаха, но после начала воздушной кампании НАТО эти преследования усилились.

Нападение на Сербию в одночасье уничтожило российское табу на применение военной силы, объявленное после первой войны в Чечне 1994–1996 гг. Военная акция НАТО стала для России окончательным унижением и “плевком в лицо”. Она более чем когда-либо продемонстрировала основанное на военной мощи высокомерие Запада и его нежелание считаться с интересами России.

Россия извлекла из Косово множество уроков. Главный из них – цель оправдывает средства. Сила – это самое эффективное средство решения проблем, если применять ее решительно и массированно. Переговоры имеют сомнительную ценность, и их следует использовать в качестве прикрытия военных действий. Международное право и человеческие страдания имеют второстепенное значение, если необходимо добиться поставленной цели. Массовые разрушения и потери среди гражданского населения вполне приемлемы, если они позволяют ограничить число жертв в собственных вооруженных силах. Общественное мнение в других странах и позицию западных государств можно проигнорировать, если на

карту поставлены интересы России. Ключ к успеху – это проведение целенаправленной кампании в средствах массовой информации и жесткий контроль за освещением хода военных действий.

После беспрецедентного десятилетия разоружения, перенацеливания ядерных ракет, сотрудничества и открытости в вопросах обороны и обеспечения безопасности между Россией и Соединенными Штатами Косово возродило худшие традиции и стереотипы эпохи холодной войны. Скорее всего, отношения между США и Россией уже никогда не будут такими, какими они были до 24 марта 1999 г. Вся ответственность за эту перемену лежит на администрации Клинтона и европейских союзниках США.

Усиливающийся разлад между Россией и Западом нашел свое отражение и в новой редакции важнейших государственных российских документов – “Концепции национальной безопасности” и “Военной доктрины”. В качестве столпов системы безопасности России эти документы определяют необходимость ядерного сдерживания и право нанесения ядерного удара первой, создание эффективной системы обороны на основе обычных вооружений для отражения нападения НАТО “балканского типа” и возможность привлечения вооруженных сил для урегулирования локальных и внутренних конфликтов. Возможно, военные расходы России будут увеличены с сегодняшних 2,8% до 3,5% от ВВП. Такой уровень расходов позволил бы реализовать несколько различных вариантов структуры будущих вооруженных сил, которые рассматриваются в данной статье.

Для предотвращения дальнейшего обострения напряженности и военной конфронтации между Россией и Западом необходимо терпеливо и последовательно, шаг за шагом восстанавливать сотрудничество в области безопасности между Россией и США и между Россией и НАТО. Сферу такого сотрудничества следует расширять в духе прагматизма и без чрезмерных ожиданий, обеспечивая этому процессу необходимую твердую поддержку со стороны общественности. Ратификация Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений-2 (СНВ-2) Государственной Думой Российской Федерации 14 апреля 2000 г. положила хорошее начало такой политике. Теперь возможность проведения переговоров о заключении новых договоров по СНВ-3 и ПРО зависит, главным образом, от Соединенных Штатов. Одним из дополнительных шагов должна стать неофициальная договоренность об отказе от расширения НАТО на несколько лет. Совместный постоянный совет России–НАТО (СПС) мог бы стать форумом для планирования совместных миротворческих операций, в котором Москва принимала бы равноправное участие с государствами-членами НАТО. Необходимо хотя бы неофициально подтвердить, что НАТО не будет предпринимать никаких новых военных акций вне зоны своей ответственности без санкции Совета Безопасности ООН. Целью процесса заключения Договора об обычных вооруженных силах в Европе-2 (ДОВСЕ-2) могли бы стать значительные сокращения и реструктуризация обычных вооруженных сил, используемых для совместных миротворческих операций.

Даже если все эти цели будут достигнуты, вряд ли удастся возродить те великие мечты об интеграции, партнерстве и даже о создании стратегического союза, которые зародились после окончания холодной войны в начале 90-х гг. Тем не менее можно остановить дальнейшую дезинтеграцию режимов международной безопасности и контроля над вооружениями и постепенно расширять сотрудничество между Россией и Западом до тех пор, пока новые масштабные реформы во внутренней жизни России и во внешней политике и стратегии Запада не создадут предпосылки для гораздо более тесной экономической, политической и военной интеграции. ■

Трансформация российской военной доктрины – уроки Косово и Чечни

Введение¹

Первая волна ракетно-бомбовых ударов, нанесенных Организацией Североатлантического договора по сербским целям 24 марта 1999 г., ознаменовала окончание этапа международных отношений, наступившего после холодной войны, – периода в мировой истории, начало которому положил президент СССР Михаил Горбачев десятью годами ранее. Возглавленная Соединенными Штатами военная операция в Косово нанесла также серьезный ущерб формирующейся системе международной безопасности.

Считалось, что в основе новой системы безопасности лежит усиление роли Организации Объединенных Наций и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Эта система предполагала строгое соблюдение Устава ООН и норм международного права, уважение действующих соглашений между Россией и Западом (особенно Основополагающего акта между РФ и НАТО 1997 г.)² и партнерские отношения между Россией и НАТО, в том числе проведение совместных операций по поддержанию мира и урегулированию конфликтов, а также установление всеобъемлющих режимов разоружения и контроля над вооружениями.

Косово положило конец этим тенденциям. В результате этой войны в России начался беспрецедентный подъем антиамериканских и

антизападных настроений, и эти настроения имели множество последствий. Российская общественность испытала глубокое разочарование в Западе. Москва начала отчаянные поиски других иностранных партнеров и возобновила свои усилия, направленные на создание оборонного потенциала для защиты от

**Война в
Югославии
уничтожила
надежды на
установление
настоящего
партнерства в
области
безопасности
между Россией и
НАТО**

Соединенных Штатов и их союзников. Война в Югославии уничтожила последние надежды на установление настоящего партнерства в области безопасности и военного сотрудничества между Россией и НАТО. Россия снова воспринимает НАТО как основную угрозу своей безопасности в обозримом будущем.

Как следствие, несколько важнейших договоров, которые уже были подписаны, планировались к подписанию или дорабатывались, были “заморожены” без ратификации – Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений-3 (СНВ-3), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), Договор об открытом небе и адаптированный вариант Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) (Договор СНВ-2 все же был ратифицирован Россией 14 апреля 2000 г., а ДВЗЯИ был одобрен Государственной Думой РФ 21 апреля 2000 г.). Что еще хуже, была поставлена под сомнение необходимость реализации ранее ратифицированных

международных договоров и односторонних обязательств – Договора СНВ-1 (условия которого нарушены еще и в результате возврата США к планам осуществления стратегической оборонной программы), ДОВСЕ, Договора по ракетам средней и малой дальности (РСМД), Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), договоренности о параллельном сокращении тактического ядерного оружия и соглашения о ненацеливании стратегических ракет³.

Решительные и эффективные военные действия НАТО против Югославии послужили примером для России и стали для нее мощным стимулом к началу новой военной кампании в Чечне. Широкомасштабное использование западных вооруженных сил на Балканах сняло табу на применение военной силы в качестве средства разрешения этнических проблем и конфликтов, которое действовало после окончания первой Чеченской войны 1994-1996 гг. (с 1996 по 1999 гг. российские вооруженные силы не произвели ни единого выстрела в какой-либо “горячей точке” на территории России или за ее пределами). После столкновений с ваххабитами⁴ в Дагестане в сентябре 1999 г. Россия применила военную силу в Чечне еще раз.

В целом можно сказать, что в результате бомбовых ударов НАТО на Балканах новая война Кремля в Чечне получила мощную общественную поддержку. Они привели к тому, что сторонники жесткой политики и националистические партии получили подавляющее большинство голосов как на

парламентских выборах в декабре 1999г., так и на президентских выборах в марте 2000 г. Эти удары стали также существенным фактором, спровоцировавшим радикальный пересмотр “Концепции национальной безопасности Российской Федерации” (см. Приложение В) и “Военной доктрины Российской Федерации” (см. Приложение А).

Официальная новая редакция “Концепции национальной безопасности” была принята Советом безопасности в январе 2000 года⁵. В апреле 2000 г. Совет безопасности одобрил новую “Военную доктрину”⁶. Эти пересмотренные документы устанавливают общие принципы стратегии безопасности для российского президента Владимира Путина на много лет вперед.

Эволюция военных потребностей России

Новая, пересмотренная официальная “Военная доктрина” Российской Федерации писалась не на чистом листе. Базой для нее послужил документ “Основные положения военной доктрины Российской Федерации” (ОПВД), который был принят Советом безопасности 2 ноября 1993 г., причем в тот же день он был утвержден в качестве закона президентским Указом №1833. Новая доктрина сохраняет некоторые основные положения ОПВД, но она заново расставляет приоритеты и характеризуется большей степенью детализации, четкостью и прямотой.

В прошлом официальные документы носили чисто декларативный характер и не имели ничего общего с

дипломатическими, военными и бюджетными реалиями. Однако новая “Концепция безопасности” и “Военная доктрина” в значительной степени соответствуют внешней и оборонной политике и программам России, которые сегодня реализуются на практике.

На заключительном этапе холодной войны (с середины 70-х до середины 80-х годов) геополитическое пространство Москвы непосредственно граничило с территориями, находившимися под контролем или покровительством Соединенных Штатов и Китая. Как следствие, строительство и дислокация советских вооруженных сил, а также определение их задач осуществлялись с учетом конкретных стратегических военных целей: 1) ограничить ущерб в случае глобальной ядерной войны с участием четырех других ядерных держав в любой их комбинации; 2) одерживать победы в широкомасштабных войнах с множеством театров военных действий в Европе и на Дальнем Востоке; и 3) находиться в состоянии готовности к проведению субрегиональных операций в поддержку сателлитов СССР из третьего мира (например, Афганистана).

В начале 80-х годов, когда холодная война достигла своего апогея, экономика СССР была второй по объему в мире. Военный бюджет СССР был равен американскому, хотя его валовой национальный продукт (ВНП) составлял примерно половину от ВНП США. Из четырех (без малого) миллионов военнотружущих советской армии около 70% дислоцировались на территории европейского театра военных действий, 20% – на Дальнем Востоке, и 10% –

в южной зоне. Эти силы были развернуты под прикрытием 10 000 стратегических и 30 000 тактических единиц ядерного оружия. Советский Союз производил примерно 3000 танков, 600 самолетов, 1000 ракет всех классов и 20 больших боевых кораблей и подводных лодок в год.

Все это являет собой резкий контраст как с нынешней ситуацией, так и с обозримым будущим. Сегодня бывшие советские республики расположены к западу и к югу от России. Все они характеризуются высокой степенью внутренней нестабильности, открыты для влияния извне и находятся в напряженных отношениях или даже в состоянии открытого вооруженного конфликта со своими внутренними сепаратистскими группами, друг с другом или с Россией. Границы между Россией и бывшими республиками СССР являются, скорее, символическими и открыты для нелегальной миграции и массовой контрабандной деятельности.

Российский ВВП упал до 2,5% от ВВП США⁷. Российский оборонный бюджет сжался до 2% от американского бюджета, а численность личного состава вооруженных сил сократилась до 1,2 млн. человек. Ядерные силы состоят из 5000 стратегических и примерно 2000 тактических боеголовок (число которых в ближайшие 10 лет сократится до 1000–1500 в результате истечения нормативных сроков эксплуатации). Объем производства в оборонной промышленности упал в среднем в 10–20 раз по сравнению с 80-ми годами.

Помимо новых государственных образований на территории бывшего Советского Союза, сегодня

России приходится строить отношения с рядом стран и союзов, обладающих превосходящими вооруженными силами. НАТО увеличила свою военную мощь и заметно приблизилась к российским границам за счет принятия в свои ряды новых государств. Помимо превосходства в обычных силах и вооружениях в Европе в соотношении примерно 2:1 или даже 3:1, в течение следующих 10 лет НАТО обеспечит себе еще и значительное превосходство в тактических и стратегических ядерных силах⁸.

В целом можно уверенно констатировать серьезное изменение военного баланса в Европе. Менее 10 лет назад страны Варшавского договора имели трехкратное превосходство над НАТО в обычных силах и двукратное превосходство в оперативных и тактических ядерных вооружениях; их стратегические силы были равнозначны стратегическим силам НАТО. Обычные вооруженные силы одного только СССР в два раза превосходили силы всех европейских стран-членов НАТО вместе взятых.

Количественное сравнение вооруженных сил не является достаточным основанием для оценки их реальной боеспособности в условиях проведения наступательных и оборонительных операций. Тем не менее, из-за неудач российской военной реформы в период с 1992 по 1997 гг. и хронического недофинансирования российской обороны с 1997 по 1999 гг. (в постоянных ценах военный бюджет сократился на 50% за последние три года), качественные факторы (обучение, боеготовность, командование и управление, моральный дух войск и технологическая сложность оружия и техники и т.д.) в

настоящее время являются для НАТО даже еще более благоприятными, чем это можно продемонстрировать при помощи чисто количественных соотношений. Такое фундаментальное изменение ситуации ни при каких условиях не отвечает интересам России⁹.

У южных российских границ в ближайшие 5–10 лет угрозы безопасности России могут исходить от Турции, Пакистана, Афганистана и, в меньшей степени, Ирана. Скорее всего, эти угрозы не будут принимать открытых форм и будут выражаться в оказании поддержки режимам, политическим движениям или политике в Закавказье и Средней Азии, направленным против России и ее союзников. Еще одним возможным вариантом является участие этих государств в сепаратистской деятельности против российского правительства (например, в Чечне) или против дружественных России режимов (например, Таджикистана).

На Дальнем Востоке в ближайшие 5–15 лет угрозы России могут исходить от Японии и Китая. В течение следующих 10 лет потенциал Японии в сфере обычных наступательных вооружений будет значительно уступать российскому. Потенциальная ремилитаризация Японии и возрождение ее экспансионистских стратегий могут серьезно изменить обстановку в области безопасности на Дальнем Востоке. Ремилитаризация Японии потребовала бы радикального пересмотра Россией своих региональных военных потребностей, особенно в отношении ВМС и ВВС. Конечно, это произошло бы не вдруг, и у России было бы достаточно времени, чтобы принять адекватные контрмеры.

Сегодняшнее наращивание Китаем военной мощи, его геостратегическое положение и давняя история территориальных споров с Россией и СССР могли бы в будущем спровоцировать проведение экспансионистской политики в отношении Сибири и Дальнего Востока или политики, направленной против Казахстана и других среднеазиатских союзников Москвы. Через 10–15 лет Китай может добиться превосходства в обычных наступательных вооружениях вдоль границ с Забайкальем и Приморьем. Такое преимущество позволило бы Китаю помешать переброске подкреплений из европейской части России.

С какими бы проблемами ни сталкивалась Россия на постсоветском пространстве вокруг своих нынешних границ, до 1999 г. среди представителей ее политической элиты и стратегического сообщества было широко распространено мнение о том, что в обозримом будущем Российским Вооруженным Силам не придется участвовать в полномасштабной войне ни на востоке, ни на западе. В “Военной доктрине” 1993 г. указывалось на необходимость “защиты от массированных ударов морской авиации с применением высокоточного оружия морского и воздушного базирования” (очевидно, с учетом прецедента его использования во время войны в Персидском заливе 1991 г.). Тем не менее, требование обеспечить защиту от ударов морской авиации не воспринималось всерьез и никогда не отражалось в бюджетных ассигнованиях на военные цели в период с 1994 по 1999 гг. В действительности, включение этого сценария в “Военную доктрину” 1993 г. воспринималось как дань традиционным российским

военным теоретикам и как попытка угодить военно-промышленному комплексу, обусловленная внутренними причинами.

Бывший министр обороны Игорь Родионов выступал за подготовку к полномасштабной войне с НАТО с применением обычных сил по всему театру военных действий. Это, в свою очередь, подразумевало неограниченные оборонные потребности и необходимость серьезного увеличения оборонных расходов и численности вооруженных сил¹⁰. В конечном итоге, позиция Родионова привела к его конфликту с секретарем Совета по обороне Юрием Батуриным и самим Борисом Ельциным. Этот конфликт закончился отставкой Родионова.

В “Военной доктрине” 1993 г. постулировались две главные задачи оборонной политики: одновременное обеспечение стабильного ядерного сдерживания и подготовка к урегулированию локальных конфликтов (включая одновременное проведение операций по принуждению к миру и поддержанию мира). Однако президент Ельцин четко сформулировал эти основные доктринальные положения только тогда, когда в мае 1997 г. на пост министра обороны был назначен Игорь Сергеев.

Несмотря на разногласия с НАТО по вопросу о ее расширении, западные военные округа России (Московский, Ленинградский, Уральский и Приволжский) в основном рассматривались в качестве районов базирования, обеспечивающих снабжение и военную подготовку вооруженных сил, и в круг их задач входили операции на юге и юго-

востоке (в Северокавказском военном округе, Закавказье и Средней Азии, где Россия взяла на себя обязательства по обеспечению безопасности и принимала участие в урегулировании локальных конфликтов и проведении миротворческих операций).

Эта ситуация была отражена и в оборонных бюджетах 1997-1999 гг., большая часть которых (до 70%) выделялась на содержание вооруженных сил, причем параллельно проводились резкие сокращения численности личного состава – в общей сложности на 30%. В то же время объемов инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), закупки и производство вооружений и военной техники едва хватало на модернизацию минимальных стратегических сил. Ситуация усугублялась еще и тем, что начиная с 1994 г. ни один бюджет, за исключением бюджета 1999 г., не был выполнен в полном объеме, и ежегодные сокращения привели к еще большей диспропорции между расходами на содержание вооруженных сил и капиталовложениями (80% и 20%).

Влияние Косово на российское представление о войне и политике

Нападение НАТО на Югославию в марте 1999 г. стало поворотным пунктом в оценке Россией ее военных нужд и приоритетов в области обороны. Впервые с середины 80-х гг. в оперативных управлениях Генштаба и Вооруженных Сил, Совете безопасности и группах по урегулированию кризисов при Министерстве иностранных дел, а также на

закрытых совещаниях Госдумы начались серьезные обсуждения перспектив военного конфликта с НАТО. Неожиданно апокалипсические сценарии Третьей мировой войны (типа сценариев, блестяще нарисованных в популярных приключенческих романах Тома Клэнси), которые с окончанием холодной войны казались безвозвратно ушедшими в прошлое, стали вновь обсуждаться в контексте практических проблем выработки политики и оперативного военного планирования. После беспрецедентного десятилетия разоружения, перенацеливания ядерных ракет, сотрудничества и открытости в вопросах обороны и обеспечения безопасности между Россией и Соединенными Штатами это стало холодным душем, возродившим худшие традиции и стереотипы эпохи холодной войны.

Несмотря на скоротечность этого периода – первых **Бомбардировки Югославии возродили худшие традиции эпохи холодной войны** недель натовских бомбардировок в ходе войны в Косово – его влияние, возможно, навсегда омрачит отношения между Россией и США. Эти отношения уже никогда не будут такими, какими они были до 24 марта 1999 г. Вся ответственность за этот переворот лежит на администрации Клинтон и европейских союзниках США.

Удары НАТО по Югославии были восприняты как четкий сигнал о трансформации альянса. В эпоху

холодной войны НАТО действительно представляла собой оборонительную коалицию государств, способных защитить свои территории и сдержать превосходящую наступательную военную мощь стран-участниц Варшавского договора. С распадом Организации Варшавского договора и Советского Союза непосредственная военная угроза неожиданно испарилась, и НАТО автоматически превратилась в самую мощную военную силу в мире.

После распада Советского Союза и Варшавского договора НАТО занялась проведением военных операций по принуждению к миру и поддержанию мира. Такая переориентация была бы желательной и целесообразной, если бы альянс при этом радикально сократил свои силы и структуры и начал бы предоставлять свои услуги законным международным организациям по безопасности – ООН и ОБСЕ.

Однако НАТО была слишком мощной, исключительной и сложной организацией, чтобы согласиться играть такую скромную и второстепенную роль. После окончания холодной войны она претендовала на более высокую миссию – она хотела стать организацией, обладающей равными правами с ООН и ОБСЕ, а возможно и превосходящей их по статусу и влиянию. НАТО косвенно провозгласила свое право действовать без санкций ООН или ОБСЕ. Санкция ООН и ОБСЕ все еще рассматривается в качестве желательного, но не обязательного условия для начала той или иной военной операции НАТО. Более того, новая стратегия альянса предусматривает возможность проводить наступательные военные операции за пределами

территорий государств-членов НАТО. У стран, не входящих в состав НАТО и не собирающихся становиться членами альянса, есть все причины опасаться возможных военных акций НАТО, осуществляемых на основании спорных решений. Законные решения ООН и Совета Безопасности ООН как международных органов высшей инстанции, уполномоченных выносить подобные вердикты и приводить в исполнение справедливые наказания, больше не являются основанием для решений НАТО.

Помимо прочего, Россия отнеслась к военной акции НАТО как к окончательному унижению и “плевку в лицо”. Нападение НАТО более чем когда-либо продемонстрировало основанное на военной мощи высокомерие Запада и его нежелание считаться с интересами России – особенно если они расходятся с интересами Запада¹¹. Косово также продемонстрировало полную неспособность России подкреплять свои заявления и обязательства хотя бы минимальными реальными действиями. Это унижение было особенно болезненным для Москвы, потому что президент Ельцин лично гарантировал безопасность Югославии и выдвинул множество инициатив по мирному урегулированию этого кризиса.

Всплеск национальной гордости и энтузиазма после того, как в июне 1999 г. батальон российских десантников совершил марш-бросок из Боснии в Косово, только подтвердил обиду России¹². Однако эта

вспышка энтузиазма сменилась еще более острым ощущением уныния и разочарования после неудачи посреднической миссии Виктора Черномырдина. Его визит, который ни на шаг не приблизил урегулирование кризиса путем переговоров, позволил лишь установить диктат НАТО над Слободаном Милошевичем и рассредоточить российский миротворческий контингент по “зонам оккупации” НАТО, где они оказались в подчинении у натовских командиров.

Военные аспекты войны 1999 г. заслуживают рассмотрения в рамках отдельного исследования. Достаточно сказать, что НАТО превратила эту войну в масштабный военный спектакль, в ходе которого демонстрировались самые современные и сложные виды оружия, системы командования и управления, а также оперативно-тактические мероприятия. Кампания “Союзная сила” продолжалась 78 дней с участием 14 из 19 государств-членов НАТО. В общей сложности в кампании НАТО было задействовано 1260 самолетов и 30 боевых кораблей, в том числе три авианосца и шесть ударных атомных подводных лодок с крылатыми ракетами на борту. Авиация НАТО совершила 35 000 самолетовылетов и нанесла по Югославии около 15 000 ракетно-бомбовых ударов. При подготовке к наземной операции в Албанию и Македонию были переброшены войска численностью 27 000 человек. В ходе военных действий широко применялись новейшие технологии – самолеты-невидимки В-2 и F-117, крылатые ракеты дальнего радиуса действия морского и воздушного базирования, управляемые бомбы, кассетные и проникающие бомбы, системы космической разведки,

связи и навигации, новые бортовые системы дальнего радиолокационного обнаружения и предупреждения, средства электронного подавления систем связи противника и противорадиолокационные системы, различные дистанционно-управляемые летательные аппараты и т.д.

Весь этот устрашающий боевой арсенал (который составил 20% от всего потенциала НАТО) был брошен против маленькой страны с численностью населения не более Нью-Йорка, ВВП менее статьи расходов на НИОКР в военном бюджете США и армией в 100 000 человек (вооруженной устаревшим советским оружием 60-х гг.). По существу, Югославия не оказывала никакого сопротивления навязанной ей воздушной кампании, производя лишь символические ответные залпы из зенитных орудий и устаревших ракетных установок SA-6 и SA-7.

В качестве предварительного вывода можно предположить, что эта странная война, разразившаяся в Европе после окончания холодной войны, с технической точки зрения была проведена на удивление блестяще, но потерпела полное фиаско на оперативно-тактическом уровне. Она имела краткосрочный стратегический успех, но, судя по всему, не смогла достичь долгосрочных стратегических и политических целей.

Первоначальной задачей НАТО было ослабление сербской армии и уничтожение объектов материально-технического обеспечения и инфраструктуры в Косово и остальной части страны. Цель – заставить сербскую армию свернуть свои

операции в Косово и уйти из этого края, что положило бы конец гуманитарной катастрофе и привело бы к победе Освободительной армии Косово (ОАК), которая обучается и снабжается Западом. Но когда сербские войска действительно ушли из Косово, выяснилось, что было уничтожено лишь 13 танков, в то время как 300 танков и бронетранспортёров вообще не пострадали. Сербская армия выжила в этой ужасной бойне в Косово и теперь была готова отразить атаку сухопутных сил противника и нанести ему тяжёлый урон. Западные статистические данные по потерям югославской армии в Косово и других местах были явно сильно завышены. В действительности, сербская армия и полиция продолжали свои операции в Косово до самого последнего дня перед перемирием. ОАК потерпела полное поражение и была изгнана из края. Против албанцев проводились этнические чистки беспрецедентного масштаба (после начала воздушной кампании НАТО этнические чистки усилились). Война в Косово привела также к разрастанию гуманитарной катастрофы и исходу из края почти миллиона албанских беженцев (плюс 200 000 сербских беженцев), которые уходили от погромов, столкновений и натовских бомбардировок.

Помимо вышеперечисленных неудач, в этой войне НАТО не смогла решить основной задачи раннего этапа операции. Как и в ходе войны в Персидском заливе в 1991 г., НАТО применила тактику провоцирования противника на включение всех наземных радиолокационных станций зенитных ракетных комплексов (ЗРК) во время первых воздушных налетов. В данном случае целью НАТО

было обнаружение и последующее уничтожение РЛС ПВО при помощи противорадиолокационных ракет, что лишило бы Югославию всех средств противовоздушной обороны. После вывода из строя югославских систем ПВО западные самолеты смогли бы наносить удары по сербской армии с применением высокоточного оружия с малых высот и обеспечить мощную воздушную поддержку сухопутным силам НАТО в случае наземного вторжения. Однако сербы не поддались на эту уловку и не включали свои радары во время первых воздушных налетов НАТО. Они решили сохранить свою систему ПВО на случай наземного вторжения НАТО и использовать ее тогда, когда самолеты НАТО будут вынуждены летать на малых высотах для обеспечения воздушного прикрытия сухопутных сил.

После неудачной попытки уничтожить ПВО Сербии самолеты НАТО старались не летать на малой высоте. Именно этим объясняются удивительно низкие итоговые потери НАТО – два самолета и 16 беспилотных самолетов-разведчиков без единого погибшего летчика. В то же время нельзя сказать, что был нанесен значительный урон и сербской армии.

Не достигнув своей первоначальной цели, союзники по НАТО, судя по всему, изменили свою стратегию и решили направить основные усилия на уничтожение югославских промышленных объектов, инфраструктуры, административных зданий и систем связи. В этом погроме, учиненном против беззащитной страны с высоты 10 000 метров, ВВС НАТО добились “больших успехов”, хотя пресловутое

высокоточное оружие иногда попадало не в те цели (например, в китайское посольство) и даже не в те страны (например, в Македонию и Албанию). За семь недель бомбардировок Югославии были разрушены все нефтеперерабатывающие заводы, 70% объектов оборонной промышленности, 60% топливных хранилищ, все трансформаторные станции линий электропередачи и 40% теле- и радиостанций, включая Белградский телевизионный центр, в котором в результате ракетного удара погибли 16 гражданских лиц. Помимо этого, было разрушено 68 мостов и выведено из строя 70% автомобильных и 50% железных дорог.

В общей сложности погибли 1500 человек (две трети из которых были гражданскими лицами), 2500 человек остались без крова, и 2 миллиона потеряли работу. Пострадали также 86 исторических памятников и более 300 школ, больниц и т.д.

В результате разрушения нефтеперерабатывающих заводов, нефтехранилищ и химических заводов был нанесен значительный экологический ущерб. Масса загрязняющих веществ, образовавшихся вследствие всех этих разрушений, попала в Дунай, одну из крупнейших рек Европы, и по ней – в Черное море и в восточную часть Средиземного моря.

В конце 1999 г. Генеральный прокурор Международного трибунала ООН по преступлениям в бывшей Югославии Карла дель Понте рассмотрела жалобы не только на зверства сербов в Косово, но и на преступления НАТО, совершенные в ходе бомбардировок, в том числе грубые нарушения

Женевской конвенции о правах гражданских лиц во время боевых действий¹³.

В целом, война в Косово заставила Россию пересмотреть важнейшие принципы своей системы безопасности. Новые редакции “Концепции национальной безопасности” и “Военной доктрины” в значительной мере отражают военную реакцию Москвы на Балканскую войну.

Новые приоритеты в области обороны

Основным положением новой “Концепции национальной безопасности” является усиление исходящих со стороны Запада военных угроз для России: “Возведенный в ранг стратегической доктрины переход НАТО к практике силовых (военных) действий вне зоны ответственности блока и без санкции Совета Безопасности ООН чреват угрозой дестабилизации всей стратегической обстановки в мире”¹⁴.

Один из способов реагирования на эту угрозу Россия видит в усилении своих ядерных сил для сдерживания не только агрессий с использованием ядерного оружия, но и крупномасштабных нападений с применением обычного оружия, подобного тому, которое было продемонстрировано на Балканах. В новой “Военной доктрине” говорится: “Российская Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением

обычного оружия в критических для национальной безопасности Российской Федерации ситуациях”¹⁵.

Желание России поддерживать мощный ядерный потенциал и признание возможности нанесения ею первого ядерного удара уже были заявлены в российской военной Доктрине 1993 г. Во времена экономической, политической, идеологической и военной слабости и неопределенности боеготовый (в противоположность снятому с боевого дежурства) ядерный арсенал воспринимается большей частью новой российской политической элиты как единственное наследие ее бывшего положения и влияния в мире.

Историческое положение России как одной из двух ведущих мировых держав, основанное на былой ядерной и военной мощи, позволяет ей сохранять символическое равенство с Соединенными Штатами и превосходство над всеми другими государствами. На самом деле традиционное превосходство России в обычных вооружениях над НАТО, Японией и Китаем сокращалось все последнее десятилетие. Сегодня Россия серьезно уступает им по количественным и качественным факторам, определяющим баланс сил на театрах военных действий. Россия выбрала ту же стратегию, что и НАТО, которая придерживалась стратегической концепции нанесения ядерного удара первой в течение нескольких десятилетий после 1945 г. (когда НАТО нужно было подчеркнуть значение своих ядерных сил, чтобы компенсировать относительную слабость ее обычных вооружений). В

1993 г. Россия приняла концепцию нанесения ядерного удара первой, чтобы компенсировать слабость своих обычных вооруженных сил.

Как бы то ни было, до югославского кризиса “Концепция национальной безопасности Российской Федерации” из-за отсутствия серьезных внешних военных угроз, по крайней мере, со стороны Запада оставалась всего лишь теоретическим трактатом. В период с 1993 по 1999 гг. российские стратегические и тактические ядерные силы хронически недофинансировались. Планы модернизации, оперативное планирование, определение целей, системы и методики командования, контроля, коммуникации и разведки (КЗР) – все это пришло в упадок. Ядерные силы были сняты с боевого дежурства и перенацелены, а их общее состояние готовности значительно снизилось.

Россия
опасается:
“Сегодня –
Югославия,
завтра – Россия”

“Сегодня – Югославия, завтра – Россия” – такие эмоции возобладали в широких кругах общественности после нападения НАТО. Серьезная переоценка российской военной реформы стала насущной необходимостью. Обычные вооруженные силы снова должны быть готовы к ведению военных действий с применением высоких технологий, на которые ориентированы НАТО и Запад, а не акцентировать свое внимание на потребностях, связанных с локальными или региональными наземными войнами на юге. Однако реальность такова, что задача разработки и

развертывания передовых вооружений, аналогичных мощному и высокоточному обычному оружию воздушного и морского базирования НАТО, будет еще долго оставаться невыполнимой из-за недостаточных финансовых возможностей России. Следовательно, наиболее вероятным ответом России – и этот ответ уже формулируется – будет еще больший акцент на эффективном ядерном сдерживании с усилением стратегических и тактических ядерных сил и соответствующих систем КЗР¹⁶.

В этой связи 18 марта 1999 г. Государственная Дума РФ приняла новый закон “О финансировании оборонного заказа для стратегических ядерных сил РФ”, который был утвержден президентом. Этот закон предусматривает долгосрочное финансирование стратегических сил, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и закупок на уровне около 40% от инвестиционных статей оборонного бюджета.

Не менее важно и то, что этот закон подчеркивает важность тактических ядерных сил в качестве наиболее предпочтительного средства для нанесения удара первым в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычных вооруженных сил. В качестве конкретных вариантов средств для нанесения ядерного удара рассматривалась новая тактическая баллистическая ракета “Искандер” (с радиусом действия менее 500 км, т.е. ниже лимита, предусмотренного Договором по РСМД) и новая система тактического ядерного оружия морского базирования. Министр обороны России Игорь

Сергеев указал на то, что “важнейшее направление – это формирование единой системы разнородных сил, включающей стратегический (СЯС) и тактический (ТЯО) ядерные компоненты, что позволит обеспечить разумную концентрацию усилий и ресурсов государства при решении задач сдерживания и сохранения ядерного потенциала России”¹⁷.

Тем не менее, некоторые российские критики утверждают, что угроза нанесения первого ядерного удара не будет надежным средством сдерживания НАТО. Поскольку Россия испытывает недостаток средств на содержание и модернизацию своих ядерных сил, НАТО обеспечит себе явное стратегическое и тактическое превосходство над Россией в течение ближайших 10 лет. Если самоубийственная угроза ядерной эскалации может служить эффективным средством сдерживания крупномасштабной агрессии с применением обычных вооружений по всему театру военных действий, в том числе и крупных наземных операций, то точечные удары “балканского типа” с моря и с воздуха, пусть даже массированные и длительные, она сдержать не сможет.

Воздушная кампания НАТО против Югославии дала россиянам наглядное представление о возможном будущем сценарии, но уже с Россией в качестве объекта для хирургических ударов по промышленным, инфраструктурным и военным целям. Эти удары были бы направлены в первую очередь против ядерных сил и систем К³Р и носили бы выборочный характер, чтобы не спровоцировать ответ с применением ядерного оружия. Но эти удары

привели бы к фактическому уничтожению российского потенциала сдерживания в течение нескольких дней или недель. Этот сценарий уже давно вызывает серьезную тревогу у российских военных, а после Югославии он безусловно переместился в верхнюю часть списка военных угроз.

Этим и объясняется новый акцент на наращивании и модернизации обычных систем противовоздушной обороны, военно-воздушных и военно-морских сил (особенно зенитных ракетных комплексов С-300 и С-400, новых самолетов штурмовой авиации и многоцелевых фронтовых истребителей [МФИ], новых ракет “Яхонт” морского базирования, а также новых высокоточных обычных управляемых ракет дальнего радиуса действия класса “воздух-корабль” (РВК), базирующихся на тяжелых бомбардировщиках). Эти средства были бы в состоянии нанести существенный ущерб нападающим силам и военным базам НАТО и заставить НАТО либо прекратить агрессию, либо пойти на ее эскалацию до крупномасштабных военных действий с применением обычных вооружений, включая наступательные операции сухопутных сил, а это уже стало бы достаточным основанием для применения Россией тактического ядерного оружия первой. В оборонном бюджете на 2000 г. львиная доля дополнительных ассигнований (около 26 млрд. руб.) предназначена для реализации именно таких программ.

Тем не менее, даже если российские военные расходы будут увеличены с нынешних 2,8% до 3,5% ВВП, новый объем финансирования вряд ли будет

достаточным для реализации следующих задач: а) поддержание стратегических ядерных сил на уровне, предусмотренном Договором СНВ-3 (2000–2500 боеголовок); б) усиление тактического ядерного потенциала для сдерживания угроз крупномасштабного применения обычных вооружений, исходящих с востока и запада; в) создание мощных обычных вооружений для предотвращения агрессии “балканского типа” и г) одновременное удовлетворение потребностей в сфере урегулирования локальных конфликтов по периметру Российской Федерации и проведения миротворческих операций. Потребность в урегулировании пограничных конфликтов возникла лишь недавно – после начала новой войны на Северном Кавказе, на характер которой оказало влияние Косово.

Несмотря на все заявления о необходимости усиления потенциала ядерного сдерживания, наблюдается явный сдвиг приоритетов в области обороны. Новые приоритетные направления на краткосрочную перспективу – это локальные, обычные боевые и миротворческие операции вдоль российских границ и на постсоветском пространстве. Новые оборонные приоритеты на долгосрочную перспективу включают планирование эффективной системы обороны против угрозы “балканского типа” для России и ее союзников.

Новая война в Чечне

Важнейшим положением новой “Концепции национальной безопасности” и новой “Военной доктрины” является то, что в них четко прописана возможность применения вооруженных сил для

урегулирования внутренних конфликтов. Вооруженные силы априори превосходят по своим боевым возможностям российские внутренние войска и милицию. Однако применение вооруженных сил для разрешения внутренних проблем должно регулироваться жесткими правовыми нормами и процедурами. В противном случае практика их использования может стать серьезной потенциальной угрозой молодой и слабой российской демократии. Притом, что в настоящее время это доктринальное положение непосредственно и недвусмысленно связано с войной в Чечне, прецедент применения военной силы для урегулирования внутренних конфликтов может быть распространен и на любую другую внутреннюю проблему. А это уже может привести к установлению диктатуры главнокомандующего или какого-нибудь военачальника или политика, пользующегося поддержкой вооруженных сил.

Следует признать, что начатая осенью 1999 г. новая война России в Чечне и ее влияние на отношения между Россией и Западом тесно связаны с предшествовавшими ей в том же году событиями в Косово. Война в Югославии оказала значительное воздействие на российское руководство и общественное мнение.

Главный полученный урок – цель оправдывает средства. Сила – это самое эффективное средство решения проблем, если применять ее решительно и массированно. Переговоры имеют сомнительную ценность, и их следует использовать для прикрытия военных действий. Легитимность действий

государства, соблюдение законов и законности и человеческие страдания имеют второстепенное значение по сравнению с необходимостью достижения поставленной цели. Массовые разрушения и потери среди гражданского населения вполне приемлемы, если они позволяют ограничить число жертв в собственных вооруженных силах. Общественное мнение в других странах и позицию западных государств можно проигнорировать, если на карту поставлены интересы России. Ключ к успеху – это проведение целенаправленной и контролируемой кампании в средствах массовой информации.

Все эти усвоенные уроки начали применяться на практике со смертоносными последствиями с сентября 1999 г. в ходе Чеченской войны – так называемой “контртеррористической операции”, вылившейся в широкомасштабные военные действия. С синдромом первой Чеченской войны было покончено. Табу на применение силы в условиях, аналогичных чеченским, было снято. Если НАТО провозгласила свое право нападать на суверенные государства для достижения своих целей, Россия тем более имеет полное право на применение силы на своей собственной территории. Россия даст понять, что никому не позволено вмешиваться в ее внутренние дела. Надо показать Западу, что Россия – это не Югославия. Так думает сегодня Россия.

На самом деле применение силы в Чечне базировалось на таком же шатком юридическом

основании, как и действия НАТО в Югославии. В соответствии с российским законом “Об обороне”, применение вооруженных сил (в отличие от внутренних войск и специальных подразделений МВД) для разрешения внутренних проблем регулируется законом “О чрезвычайном положении”. Закон “О чрезвычайном положении” был принят в 1999 г. и сегодня устарел. Он допускает использование вооруженных сил только в операциях по оказанию помощи в случае стихийных бедствий и техногенных катастроф. Вооруженные силы ни при каких обстоятельствах не могут применяться для ведения внутренних боевых действий.

Однако, как показала Чеченская война 1994-1996 гг. и текущая кампания, внутренние войска и милицейские подразделения, не имеющие тяжелых вооружений и не подготовленные к ведению боевых действий в полевых условиях, не могут справиться с хорошо вооруженными, организованными и обученными партизанскими формированиями с сильным моральным духом. По этой причине в обоих случаях использовались Российские Вооруженные Силы, причем они применялись без введения необходимого по закону чрезвычайного положения. Без объявления чрезвычайного положения эти войны были лишены надлежащей правовой основы с точки зрения действующего федерального законодательства. За это пришлось заплатить высокую цену. Гражданское население и федеральные силы понесли огромные излишние потери, и возникло множество новых проблем в области российской внутренней и внешней политики¹⁸.

Притом, что применение вооруженных сил в новой Чеченской войне не основывалось на законе “О чрезвычайном положении”, оно официально допускалось другим законом (хотя, строго говоря, не вполне ему соответствовало) – “О борьбе с терроризмом”. Этот закон разрешает использовать вооруженные силы при проведении специальных операций в конкретных случаях терроризма и против четко определенных террористов. Он не санкционирует их использование в длительных и крупномасштабных военных кампаниях, в которых применяется авиация, бронетанковая техника и артиллерия, или в кампаниях, в ходе которых уничтожаются целые города и поселки, федеральные силы несут огромные потери (8000 убитых и раненых за 8 месяцев), и еще большие потери несет гражданское население.

Предложенное Россией сомнительное оправдание Чеченской войны и ее шаткие юридические основания дают Западу серьезный повод для резкого осуждения действий России. Результаты второй Чеченской войны в лучшем случае можно назвать неоднозначными. Территория Чечни была вновь завоевана, но за это пришлось дорого заплатить. Огромные потери понесли как федеральные войска, так и местное гражданское население. Имело место крупномасштабное уничтожение имущества и разрушение местной экономики – прежде всего, в Грозном, но серьезно пострадали и многие небольшие города и села. Партизанская война в Чечне будет продолжаться и препятствовать стабилизации общественно-политической обстановки и восстановлению экономики. Помимо этого,

сохраняется довольно серьезная угроза распространения масштабных боевых действий на соседние республики Северного Кавказа и Закавказья.

Следовательно, одной из важнейших проблем российской внутренней и военной политики является вопрос о том, следует ли легализовать применение Российских Вооруженных Сил во внутренних конфликтах за счет внесения поправок в закон “О чрезвычайном положении”. Что лучше: изменить закон, принимая весь связанный с этим решением политический риск и разрушительные побочные последствия, или утратить контроль над вооруженными сепаратистскими движениями, вооруженными мятежами и жестокими гражданскими, этническими и религиозными конфликтами, зная, что с ними не смогут эффективно справиться внутренние войска и милиция? Еще один важный вопрос заключается в том, не поглотит ли финансирование применения вооруженных сил и проведения соответствующих операций в конфликтах “чеченского типа” те ресурсы, которые необходимы для обеспечения ядерного сдерживания и создания эффективных современных конвенциональных систем обороны для отражения угроз “балканского типа”.

Варианты структуры российской обороны и бюджета

Даже самые приблизительные оценки системы обороны и бюджета указывают на то, что главные приоритеты российской оборонной политики вряд ли являются реалистичными с точки зрения

сегодняшнего и прогнозируемого уровня бюджетного финансирования. Более того, эти приоритеты явно недостижимы в условиях параллельного проведения реальной военной операции чеченского типа.

Российский оборонный бюджет на 2000 г. в настоящее время составляет 146 млрд. руб. (примерно 5 млрд. долл. США по рыночному курсу валют, или, возможно, 10–15 млрд. долл. США с поправками на внутреннюю покупательную способность). Это составляет 2,8% от ВВП России и 16% от федерального бюджета.

С учетом текущей войны в Чечне и исходя из того предположения, что она будет продолжаться и распространяться на другие районы (что потребует ежегодных затрат в объеме 50 млрд. руб.), а дополнительное финансирование на эти цели будет выделяться из бюджетов Министерства обороны и Министерства внутренних дел, к 2010 г. оставшихся средств едва хватит на поддержание стратегических ядерных сил (СЯС) на уровне 1000 боеголовок или даже меньше того. На этом уровне СЯС не будут обеспечивать надежного и мощного ядерного сдерживания. В данном случае не остается вообще никаких средств на подготовку и оснащение даже минимальных вооруженных сил для урегулирования других локальных конфликтов или минимальных модернизированных сил для отражения угроз “балканского типа”. Если война в Чечне закончится в ближайшем будущем, то СЯС можно будет поддерживать на уровне 1500 боеголовок и обеспечить возможность финансирования

минимальных сил для урегулирования локальных конфликтов к 2010 г.

Если бы оборонный бюджет был увеличен до 3,5% от ВВП (как это планировалось, но так и не было сделано администрацией Ельцина), т.е. составил бы сумму, эквивалентную 180 млрд. руб. в бюджете 2000 г., а численность личного состава вооруженных сил поддерживалась бы на нынешнем уровне в 1,2 млн. человек, то могли бы появиться некоторые дополнительные варианты.

Один из них – *Вариант А* (см. ниже таблицу *Варианты структуры будущих Российских Вооруженных Сил*) – предусматривает поддержание СЯС на уровне 1500 боеголовок через 10 лет, расширение, обучение и модернизацию сил для урегулирования внутренних конфликтов и обеспечение минимальной обороны для отражения угроз “балканского типа”.

Второй вариант предполагает поддержание СЯС на уровне 2000 – 2500 боеголовок (в соответствии с рамочным соглашением по СНВ-3 1997 г.), но он предусматривает сохранение минимального потенциала для урегулирования локальных конфликтов и практически отсутствие потенциала для отражения угроз “балканского типа” (*Вариант В*).

Третьей альтернативой было бы увеличение ассигнований на оборону до 3,5% ВВП с одновременным сокращением численности вооруженных сил до 0,8 млн. человек и изменением пропорции между статьями оборонного бюджета на

содержание и инвестиции до соотношения 55 и 45 или даже 50 и 50 процентов соответственно. Это позволило бы поддерживать СЯС на уровне 3000 боеголовок через 10 лет (максимально допустимое количество в соответствии с Договором СНВ-2), а также позволило бы одновременно поддерживать расширенные силы для урегулирования локальных конфликтов и минимальный потенциал для отражения угроз “балканского типа” (*Вариант С*).

Варианты структуры будущих Российских Вооруженных Сил

	А*†	В*†	С*~	Д*~	Е*~
Стратегические ядерные боеголовки	1500	2000 - 2500	3000	2000	1500
Вооруженные силы для урегулирования внутренних конфликтов	Увеличение	Минимальные	Увеличение	Скромные	Увеличение
Вооруженные силы для предотвращения кризисов “балканского типа”	Минимальные	Практическое отсутствие	Минимальные	Скромные	Увеличение

Исходные предположения:

* Увеличение бюджета на оборону до 3,5% ВВП.

† Поддержание численности личного состава вооруженных сил на нынешнем уровне в 1,2 млн. человек.

~ Сокращение численности личного состава вооруженных сил до 0,8 млн. человек и изменение пропорции между статьями оборонного бюджета на содержание ВС и инвестиции до соотношения 55 и 45 или даже до 50 и 50.

Еще один возможный вариант предусматривает поддержание СЯС на уровне 2000 боеголовок и финансирование скромных вооруженных сил для урегулирования локальных конфликтов и отражения угроз “балканского типа” (*Вариант D*).

Наконец, можно было бы сократить СЯС до 1500 боезарядов (с внесением поправок в СНВ-3) и увеличить вооруженные силы для урегулирования локальных конфликтов и обеспечения эффективной обороны против угроз “балканского типа” (*Вариант E*).

Конечно, все эти прогнозы строятся на предположении, что война в Чечне завершится, и необходимости в проведении аналогичных операций не возникнет в последующие 10 лет. По ряду причин в настоящее время невозможно представить более детальные финансовые и технические данные по рассмотренным выше вариантам структуры обычных и ядерных сил. Последний вариант представляется предпочтительнее всех остальных, однако, решение относительно долгосрочной российской стратегии обороны остается за новым российским президентом. Этот вариант не предполагает новой конфронтации с Западом и может обеспечить более надежную систему национальной безопасности России. Эти два фактора могут способствовать установлению более равноправных и стабильных политических и военных отношений с Соединенными Штатами и НАТО.

Восстановление сотрудничества между Россией и Западом

Необходимо признать, что под красивой обложкой пустых деклараций и помпезных встреч на высшем

Столпы новой военной доктрины: ядерное сдерживание, возможность нанесения ядерного удара первым, эффективные обычные вооружения, участие армии во внутренних конфликтах

уровне во второй половине 90-х годов отношения между Россией и США и Россией и Западом продолжали стремительно ухудшаться. Этот усиливающийся разлад нашел свое отражение и в новой редакции важнейших государственных документов – “Концепции национальной безопасности” и “Военной доктрины”. В качестве столпов системы безопасности России эти документы определяют необходимость ядерного сдерживания и возможность нанесения ядерного удара первыми; создание эффективной системы обороны на основе обычных вооружений для отражения исходящих от НАТО угроз; и возможность использования вооруженных сил для урегулирования локальных и внутренних конфликтов.

Для предотвращения дальнейшего роста напряженности и военной конфронтации между Россией и Западом необходимо терпеливо и последовательно, шаг за шагом восстанавливать сотрудничество в области безопасности между Россией и США и между Россией и НАТО. Это должно происходить на основе прагматизма и без чрезмерных ожиданий, с постепенным расширением сферы сотрудничества и одновременным обеспечением необходимой твердой поддержки этого процесса со стороны общественности.

Соединенные Штаты не должны оказывать на Москву открытого официального давления по проблеме Чечни. Москве следует пересмотреть методы проведения своей операции в Чечне, сократить крупномасштабные наступательные действия и сконцентрировать основные усилия на осуществлении специальных операций против партизанских формирований и их лидеров. Если операция НАТО по поддержанию мира в Косово будет приведена в соответствие с Резолюцией №1244 Совета Безопасности ООН¹⁹, следует возобновить сотрудничество между Россией и НАТО в рамках программы “Партнерство ради мира”²⁰. Ратификация Договора СНВ-2 Государственной Думой РФ 14 апреля 2000 г. является хорошей базой для выработки Россией и Западом политики безопасности на основе сотрудничества. Теперь возможность проведения переговоров о заключении новых договоров по СНВ-3 и ПРО зависит, главным образом, от Соединенных Штатов.

Одним из дополнительных шагов должна стать неофициальная договоренность об отказе от расширения НАТО на несколько лет. Совместный постоянный совет России–НАТО (СПС) – составная часть подписанного в мае 1997 г. Основополагающего акта Россия–НАТО – был создан как “основной форум для консультаций между Россией и НАТО в периоды кризисов или каких-либо других ситуаций, оказывающих влияние на мир и стабильность”. СПС мог бы стать местом разработки и заключения соглашений и планирования совместных миротворческих операций, в котором Москва, по

определению, принимала бы равноправное участие с государствами-членами НАТО.

Необходимо хотя бы неофициально признать, что НАТО будет проводить любые новые операции вне зоны своей ответственности только с санкции Совета Безопасности ООН.

Целью заключения Договора об обычных вооруженных силах в Европе-2 (ДОВСЕ-2) могли бы стать значительные сокращения обычных вооруженных сил и их реструктуризация для проведения совместных миротворческих операций.

**Постепенное
восстановление
сотрудничества
между Россией и
Западом в
области
безопасности**

Даже если все эти цели будут достигнуты, вряд ли удастся возродить те великие мечты начала 90-х годов об интеграции, партнерстве и даже о создании стратегического союза, которые должны придти на смену холодной войне. Тем не менее, дальнейшую дезинтеграцию режимов международной безопасности и контроля над вооружениями можно остановить. Сотрудничество между Россией и Западом следует постепенно расширять до тех пор, пока новые масштабные реформы во внутренней жизни России и во внешней политике и стратегии Запада не создадут предпосылок для гораздо более тесной экономической, политической и военной интеграции.

Примечания

¹Предварительные соображения, касающиеся некоторых идей и выводов, представленных в настоящей статье, были высказаны автором в его лекции на конференции “Новый мировой порядок: Россия между Востоком и Западом”, проходившей в Тель-Авивском университете 3-5 апреля 2000 г.

²“Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора” был согласован 14 мая 1997 г. и утвержден Североатлантическим советом 16 мая 1997 г. В этом акте, в частности, говорится:

“..Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников. Общей целью России и НАТО является преодоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества. Настоящим Актом подтверждается их решимость наполнить конкретным содержанием общее обязательство России и НАТО по созданию стабильной, мирной и неразделенной Европы, единой и свободной, на благо всех ее народов. Принятие этого обязательства на высшем политическом уровне является началом фундаментально новых отношений между Россией и НАТО. Они намерены развивать на основе общих интересов, взаимности и транспарентности прочное, стабильное и надежное партнерство...”

Для достижения целей настоящего Акта Россия и НАТО будут строить свои отношения на общей приверженности следующим принципам:

- отказ от применения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу Организации Объединенных Наций и содержащейся в хельсинкском Заключительном акте Декларации принципов, которыми государства-участники руководствуются во взаимных отношениях;
- уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств и их права выбора путей обеспечения собственной безопасности, нерушимости границ и права народов на самоопределение, как это закреплено в хельсинкском Заключительном акте и других документах ОБСЕ.

³24 января 1994 г. президенты Клинтон и Ельцин подписали соглашение о ненацеливании стратегических ядерных сил обоих государств друг на друга, которое должно было быть реализовано к 30 мая того же года. В соответствии со сделанными официальными заявлениями, эта цель была достигнута к установленному сроку. 15 февраля 1994 г. к этому соглашению присоединилась Великобритания. 2 сентября 1994 г. было подписано соглашение о ненацеливании между Россией и Китаем. Эти соглашения являются, скорее, символическими, поскольку их выполнение практически невозможно проконтролировать. Ельцин еще более подорвал к ним доверие в апреле 1999 г., когда он отдал приказ о перенацеливании стратегических ракет на государства, участвующие в бомбардировках Югославии. Притом, что эта акция, возможно, была всего лишь еще одной из печально известных импровизаций Ельцина по части стратегической политики (официального подтверждения этого решения не последовало), он поставил ценность этих соглашений под сомнение.

⁴Мусульманская секта, исповедующая строгое единобожие.

⁵“Концепция национальной безопасности Российской Федерации”, Независимое военное обозрение, № 1, 14-20 января 2000 г., с. 1-6. (см. Приложение В)

⁶“Военная доктрина Российской Федерации”, *Независимое газета*, 22 апреля 2000 г. (см. Приложение А)

⁷Расчет основывается на рыночном курсе валют.

⁸Вопрос о том, достигнет ли превосходство Запада в стратегических ядерных силах 30 процентов, соотношения 2 : 1 или 3 : 1 зависит от результатов реализации будущих международных договоров о контроле над вооружениями и объемов финансирования российских стратегических сил.

⁹С. Ознобищев, “Сотрудничество между Россией и НАТО – сомнения и перспективы”, PRISM, том 3, № 10, июнь 1997 г., с. 5-11.

¹⁰1 октября 1996 г. на пресс-конференции в Москве министр обороны Игорь Родионов заявил, что 98,7 триллионов руб. (18 миллиардов долларов), предусмотренные на финансирование вооруженных сил в проекте бюджета на 1997 г., покроют военные потребности лишь на треть. *Красная Звезда*, 2 октября 1996 г.

¹¹ Ранее я уже указывал на “существование широкого консенсуса в России по вопросу о том, что Балканы остаются единственным регионом за пределами постсоветского пространства, где Москва сохранила серьезные интересы в

сферах экономики, политики и безопасности. По крайней мере, у России есть на это гораздо больше оснований, чем у Соединенных Штатов. И это не имеет ничего общего со “славянским православным братством”, которое является предметом спекуляций российских и югославских националистов, а также служит для Запада легким и поверхностным объяснением поведения России. Балканы находятся в непосредственной близости от черноморско-каспийской зоны жизненно важных российских интересов. Через Балканы лежит возможный маршрут прокладки нефте- и газопроводов (с терминалами на российском побережье Черного моря и транспортировкой через Черное море) в обход турецких черноморских проливов, которые периодически закрываются для прохода российских нефтяных танкеров. События на Балканах оказывают влияние на отношения России с Украиной, Молдовой, Румынией, Болгарией, Турцией и взрывоопасными субрегионами Закавказья и Северного Кавказа. Российское политическое и военное присутствие в Черном море и восточной части Средиземного моря в значительной степени зависит от позиции России на Балканах. Помимо этого, Москве чрезвычайно импонирует недовольство сербов по поводу расширения НАТО, которое полностью разделяет Россия и очень немногие другие европейские страны. Если это обстоятельство является одной из причин, по которым Западу не нравится Милошевич, любое военное давление на Югославию будет так же неприемлемо для России, как военное давление России на страны-кандидаты на вступление в НАТО было бы неприемлемо для Запада” (Alexei G. Arbatov, “The Kosovo Crisis: The End of the Post-Cold War Era”, Occasional Paper, The Atlantic Council of the United States, Washington, DC, March 2000, p. 11.

¹². ИТАР-ТАСС, 11-13 июня 1999 г.

¹³. 2 июня 2000 г. она сообщила Совету Безопасности ООН об отсутствии оснований для официального расследования возможных фактов совершения НАТО военных преступлений в ходе бомбардировок Югославии в 1999 г. Barbara Crossette, “U.N. War Crimes Prosecutor Declines to Investigate NATO,” New York Times, June 3, 2000, p. 3. Тем не менее, 6 июня организация “Эмнести Интернэшнл” обвинила НАТО в незаконном убийстве гражданских лиц во время Косовского конфликта и заклеила один из ударов, в результате которого погибли 16 человек, как военное преступление. Pauline Jelinek, “Report Calls NATO Raid in Belgrade A War Crime,” Washington Post, June 7, 2000, p. 26.

¹⁴. “Концепция национальной безопасности” (см. Приложение В)

15. “Военная доктрина” (см. Приложение А)
16. Вадим Соловьев, Владимир Мухин. “НАТО заявляет о своей готовности к действиям в "мировом масштабе": Министерство обороны Российской Федерации формулирует геополитический противовес”, *Независимое военное обозрение*, 30 апреля – 6 мая 1999 г., с. 1-2.
17. Игорь Сергеев, “Основы военно-технической политики России в начале XXI века”, *Красная Звезда*, 9 декабря 1999 г.
18. Первая Чеченская война стала главным пунктом обвинения при попытке провести решение об импичменте Ельцина в 1999 г., которое едва не было принято Думой.
19. Сергей Лавров, постоянный представитель России в ООН, указывает на ряд проблем, связанных с реализацией этой резолюции. “Divergent Views Expressed as Security Council Hears Kosovo Mission Report,” UN Press Release SC/6856, May 11, 2000, pp. 4-5.
20. Впервые после операции НАТО в Косово Россия приняла участие в работе Совместного постоянного совета России–НАТО в Брюсселе на уровне официальных представителей, а затем – на уровне министров во Флоренции 24 мая 2000 г. (*ИТАР-ТАСС*, 25 мая 2000 г.).

Сокращения

ВВП – валовой национальный продукт

ДВЗЯИ – Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

ДОВСЕ – Договор об обычных вооруженных силах в Европе

ЗРК – зенитный ракетный комплекс

КЗХО – Конвенция о запрещении химического оружия

МФИ – многоцелевой фронтовой истребитель

НАТО – Организация Североатлантического договора

НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

ОАК – Освободительная армия Косово

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ПРО – противоракетная оборона

РВК – ракета класса “воздух-корабль”

РМД – ракеты малой дальности

РСД – ракеты средней дальности

СНВ – Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений

СПС – Совместный постоянный совет (России–НАТО)

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СЯС – стратегические ядерные силы

Приложение А

Военная доктрина Российской Федерации

(Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 апреля 2000 г.)*

Военная доктрина Российской Федерации (далее именуется – Военная доктрина) представляет собой совокупность официальных взглядов (установок), определяющих военно-политические, военно-стратегические и военно-экономические основы обеспечения военной безопасности Российской Федерации.

Военная доктрина является документом переходного периода – периода становления демократической государственности, многоукладной экономики, преобразования военной организации государства, динамичной трансформации системы международных отношений.

...

I. Военно-политические принципы

Военно-политическая обстановка

1. Состояние и перспективы развития современной военно-политической обстановки определяются качественным совершенствованием средств, форм и способов вооруженной борьбы, увеличением ее пространственного размаха и тяжести последствий, распространением на новые сферы. Возможность достижения военно-политических целей непрямыми, неконтактными действиями предопределяет особую опасность современных войн и вооруженных конфликтов для народов и государств, для сохранения международной стабильности и мира, обуславливает жизненную необходимость принятия исчерпывающих мер для их предотвращения, мирного урегулирования противоречий на ранних стадиях их возникновения и развития.

2. Военно-политическая обстановка определяется следующими основными факторами:

- снижение опасности развязывания крупномасштабной войны, в том числе ядерной;

- формирование и укрепление региональных центров силы; усиление национального, этнического и религиозного экстремизма; активизация сепаратизма;
- распространение локальных войн и вооруженных конфликтов; усиление региональной гонки вооружений;
- распространение ядерного и других видов оружия массового средств его доставки; обострение информационного противоборства.

3. Дестабилизирующее воздействие на военно-политическую обстановку оказывают:

- попытки ослабить (игнорировать) существующие механизмы обеспечения международной безопасности (прежде всего ООН и ОБСЕ);
- использование военно-силовых акций в качестве средства "гуманитарного вмешательства" без санкции Совета Безопасности ООН, в обход общепризнанных принципов и норм международного права;
- нарушение отдельными государствами международных договоров и соглашений в области ограничения вооружений и разоружения;
- использование субъектами международных отношений информационных и других (в том числе нетрадиционных) средств и технологий в агрессивных (экспансионистских) целях;
- деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских, террористических движений, организаций и структур;
- расширение масштабов организованной преступности, терроризма, незаконного оборота оружия и наркотиков, транснациональный характер этой деятельности.

Основные угрозы военной безопасности

4. В современных условиях угроза прямой военной агрессии в традиционных формах против Российской Федерации и ее союзников снижена благодаря позитивным изменениям международной обстановки, проведению нашей страной активного миролюбивого внешнеполитического курса, поддержанию на достаточном уровне российского военного потенциала, прежде всего потенциала ядерного сдерживания. Вместе с тем сохраняются, а на отдельных направлениях усиливаются потенциальные внешние и внутренние угрозы военной безопасности Российской Федерации и ее союзников.

5. Основные внешние угрозы:

- территориальные претензии к Российской Федерации; вмешательство во внутренние дела Российской Федерации;
- попытки игнорировать (ущемлять) интересы Российской Федерации в решении проблем международной безопасности, противодействовать ее укреплению как одного из влиятельных центров многополярного мира;
- наличие очагов вооруженных конфликтов, прежде всего вблизи государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников;
- создание (наращивание) группировок войск (сил), ведущее к нарушению сложившегося баланса сил, вблизи государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников, а также на прилегающих к их территориям морях;
- расширение военных блоков и союзов в ущерб военной безопасности Российской Федерации;
- ввод иностранных войск в нарушение Устава ООН на территории сопредельных с Российской Федерацией и дружественных ей государств;
- создание, оснащение и подготовка на территориях других государств вооруженных формирований и групп в целях их переброски для действий на территориях Российской Федерации и ее союзников;
- нападения (вооруженные провокации) на военные объекты Российской Федерации, расположенные на территориях иностранных государств, а также на объекты и сооружения на государственной границе Российской Федерации, границах ее союзников и в Мировом океане;
- действия, направленные на подрыв глобальной и региональной стабильности, в том числе путем воспрепятствования работе российских систем государственного и военного управления, на нарушение функционирования стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, противоракетной обороны, контроля космического пространства и обеспечения их боевой устойчивости, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной и химической промышленности, других потенциально опасных объектов;
- враждебные, наносящие ущерб военной безопасности Российской Федерации и ее союзников информационные (информационно-технические, информационно-

- психологические) действия;
- дискриминация, подавление прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации в иностранных государствах;
- международный терроризм.

6. Основные внутренние угрозы:

- попытка насильственного свержения конституционного строя;
- противоправная деятельность экстремистских националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической обстановки в стране;
- планирование, подготовка и осуществление действий, направленных на дезорганизацию функционирования федеральных органов государственной власти, нападения на государственные, хозяйственные, военные объекты, объекты жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры;
- создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооруженных формирований;
- незаконное распространение (оборот) на территории Российской Федерации оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы для осуществления диверсий, террористических актов, иных противоправных действий;
- организованная преступность, терроризм, контрабандная и иная противозаконная деятельность в масштабах, угрожающих в

Обеспечение военной безопасности

7... Российская Федерация

- исходит из непреходящего значения основополагающих принципов и норм международного права, которые органично взаимосвязаны и дополняют друг друга;
- сохраняет статус ядерной державы для сдерживания (предотвращения) агрессии против нее и (или) ее союзников;
- проводит совместную с Республикой Беларусь оборонную

- политику, координирует с ней деятельность в области военного строительства, развития вооруженных сил государств-участников Союзного государства, использования военной инфраструктуры, принимает другие меры по поддержанию обороноспособности Союзного государства;
- придает приоритетное значение укреплению системы коллективной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств на основе развития и укрепления Договора о коллективной безопасности;
  - рассматривает в качестве партнеров все государства, чья политика не наносит ущерба ее национальным интересам и безопасности и не противоречит Уставу ООН;
  - отдает предпочтение политическим, дипломатическим и иным невоенным средствам предотвращения, локализации и нейтрализации военных угроз на региональном и глобальном уровнях;
  - строго соблюдает международные договоры Российской Федерации в области ограничения, сокращения и ликвидации вооружений, содействует их реализации, обеспечению определяемого ими режима;
  - пунктуально выполняет международные договоры Российской Федерации по стратегическим наступательным вооружениям и противоракетной обороне, готова к дальнейшему сокращению своего ядерного оружия на двусторонней основе с США, а также на многосторонней основе с другими ядерными государствами до минимальных уровней, отвечающих требованиям стратегической стабильности;
  - выступает за придание универсального характера режиму нераспространения ядерного оружия и средств его доставки, за решительное повышение эффективности этого режима путем сочетания запретительных, контрольных и технологических мер, за прекращение и всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний;
  - содействует расширению мер доверия между государствами в военной области, включая взаимный обмен информацией военного характера, согласование военных доктрин, планов и мероприятий военного строительства, военной деятельности.

8. Военная безопасность Российской Федерации обеспечивается всей совокупностью имеющихся в ее распоряжении сил, средств и ресурсов. В современных условиях Российская Федерация исходит из

необходимости обладать ядерным потенциалом, способным гарантированно обеспечить нанесение заданного ущерба любому агрессору (государству либо коалиции государств) в любых условиях.

При этом ядерное оружие, которым оснащены Вооруженные Силы Российской Федерации, рассматривается Российской Федерацией как фактор сдерживания агрессии, обеспечения военной безопасности Российской Федерации и ее союзников, поддержания международной стабильности и мира.

Российская Федерация оставляет за собой право на применение ядерного оружия в ответ на использование против нее и (или) ее союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в ответ на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для национальной безопасности Российской Федерации ситуациях.

Российская Федерация не применит ядерного оружия против государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия, не обладающих ядерным оружием, кроме как в случае нападения на Российскую Федерацию, Вооруженные Силы Российской Федерации или другие войска, ее союзников или на государство, с которым она имеет обязательства в отношении безопасности, осуществляемого или поддерживаемого таким государством, не обладающим ядерным оружием, совместно или при наличии союзнических: обязательств с государством, обладающим ядерным оружием.

...

II. Военно-стратегические основы

Характер войн и вооруженных конфликтов

1. Российская Федерация поддерживает готовность к ведению войн и участию в вооруженных конфликтах исключительно в целях предотвращения и отражения агрессии, защиты целостности и неприкосновенности своей территории, обеспечения военной безопасности Российской Федерации, а также ее союзников в соответствии с международными договорами.

2. Характер современных войн (вооруженных конфликтов) определяется их военно-политическими целями, средствами достижения этих целей и масштабами военных действий. В соответствии с этим

современная война (вооруженный конфликт) может быть

- по военно-политическим целям:
  - справедливой (не противоречащей Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, ведущейся в порядке самообороны стороной, подвергшейся агрессии);
  - несправедливой (противоречащей Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, подпадающей под определение агрессии и ведущейся стороной, предпринявшей вооруженное нападение);
- по применяемым средствам:
  - с применением ядерного и других видов оружия массового уничтожения;
  - с применением только обычных средств поражения;
- по масштабам:
  - локальной,
  - региональной,
  - крупномасштабной.

3. Основные общие черты современной войны:

- влияние на все сферы жизнедеятельности человечества;
- коалиционный характер;
- широкое использование непрямых, неконтактных и других (в том числе нетрадиционных) форм и способов действий, дальнего огневого и электронного поражения;
- активное информационное противоборство, дезориентация общественного мнения в отдельных государствах и мирового сообщества в целом;
- стремление сторон к дезорганизации системы государственного и военного управления;
- применение новейших высокоэффективных (в том числе основанных на новых физических принципах) систем вооружения и военной техники;
- маневренные действия войск (сил) на разрозненных направлениях с широким применением аэромобильных сил, десантов и войск специального назначения;
- поражение войск (сил), объектов тыла, экономики, коммуникаций на всей территории каждой из противоборствующих сторон;
- проведение воздушных кампаний и операций; катастрофические последствия поражения (разрушения) предприятий энергетики (прежде всего атомной), химических и других опасных

- производств, инфраструктуры, коммуникаций, объектов жизнеобеспечения;
- высокая вероятность вовлечения в войну новых государств, эскалации вооруженной борьбы, расширения масштабов и спектра применяемых средств, включая оружие массового уничтожения;
- участие в войне наряду с регулярными нерегулярных вооруженных формирований.

...

5. Вооруженный конфликт характеризуется

- высокой вовлеченностью в него и уязвимостью местного населения;
- применением нерегулярных вооруженных формирований;
- широким использованием диверсионных и террористических методов;
- сложностью морально-психологической обстановки, в которой действуют войска;
- вынужденным отвлечением значительных сил и средств на обеспечение безопасности маршрутов передвижения, районов и мест расположения войск (сил);
- опасностью трансформации в локальную (международный вооруженный конфликт) или гражданскую (внутренний вооруженный конфликт) войну.

...

9. Крупномасштабная война может стать результатом эскалации вооруженного конфликта, локальной или региональной войны, вовлечения в них значительного количества государств различных регионов мира. Крупномасштабная война с применением только обычных средств поражения будет характеризоваться высокой вероятностью перерастания в ядерную с катастрофическими последствиями для цивилизации, основ жизнедеятельности и существования человечества. В крупномасштабной войне стороны будут ставить радикальные военно-политические цели. Она потребует полной мобилизации всех материальных и духовных ресурсов государств-участников.

Основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск

13. Российская Федерация считает правомерным применение Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск для отражения агрессии против нее. Вооруженные Силы Российской Федерации и другие войска могут применяться также для защиты от антиконституционных действий, противоправного вооруженного насилия, угрожающих целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации и для выполнения других задач в соответствии с федеральным законодательством.

14. Цели применения Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск:

- в крупномасштабной (региональной) войне в случае ее развязывания каким-либо государством (группой, коалицией государств) – защита независимости и суверенитета, территориальной целостности Российской Федерации и ее союзников, отражение агрессии, нанесение поражения агрессору, принуждение его к прекращению военных действий на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников;
- в локальных войнах и международных вооруженных конфликтах – локализация очага напряженности, создание предпосылок для прекращения войны, вооруженного конфликта либо для принуждения к их прекращению на ранних стадиях; нейтрализация агрессора и достижение урегулирования на условиях, отвечающих интересам Российской Федерации и ее союзников;
- во внутренних вооруженных конфликтах – разгром и ликвидация незаконных вооруженных формирований, создание условий для полномасштабного урегулирования конфликта на основе Конституции Российской Федерации и федерального законодательства;
- в операциях по поддержанию и восстановлению мира – разведение противоборствующих сторон, стабилизация обстановки, обеспечение условий для справедливого мирного урегулирования.

15. Основные формы применения Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск:

- стратегические операции, операции и боевые действия – в

- крупномасштабной и региональных войнах;
- операции и боевые действия – в локальных войнах и международных вооруженных конфликтах;
- совместные специальные операции – во внутренних вооруженных конфликтах;
- контртеррористические операции – при участии в борьбе с терроризмом в соответствии с федеральным законодательством;
- миротворческие операции.

16. Вооруженные Силы Российской Федерации и другие войска должны быть готовы к отражению нападения и нанесению поражения агрессору, ведению активных действий (как оборонительных, так и наступательных) при любом варианте развязывания и ведения войн и вооруженных конфликтов, в условиях массированного применения противником современных и перспективных боевых средств поражения, в том числе оружия массового уничтожения всех разновидностей. Одновременно Вооруженные Силы Российской Федерации должны обеспечить осуществление Российской Федерацией миротворческой деятельности как самостоятельно, так и в составе международных организаций.

17. Основные задачи Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск:

...

в) во внутренних вооруженных конфликтах –

- разгром и ликвидация незаконных вооруженных формирований, бандитских и террористических групп и организаций, уничтожение их баз, центров подготовки, складов, коммуникаций;
- восстановление законности и правопорядка;
- обеспечение общественной безопасности и стабильности;
- поддержание правового режима чрезвычайного положения в районе конфликта;
- локализация и блокирование района конфликта;
- пресечение вооруженных столкновений и разъединение противоборствующих сторон;
- изъятие оружия у населения в районе конфликта;
- усиление охраны общественного порядка и безопасности в районах, примыкающих к району конфликта.

Выполнение задач по предупреждению и пресечению внутренних вооруженных конфликтов, локализации и блокированию районов конфликтов, уничтожению незаконных вооруженных формирований, банд и террористических групп возлагается на создаваемые на временной основе объединенные (разноведомственные) группировки войск (сил) и органы управления ими;

г) в операциях по поддержанию и восстановлению мира –

- разъединение вооруженных группировок конфликтующих сторон;
- обеспечение условий для доставки гуманитарной помощи гражданскому населению и его эвакуации из зоны конфликта;
- блокирование района конфликта в целях обеспечения выполнения санкций, принятых международным сообществом;
- создание предпосылок для политического урегулирования.

...

20. В целях формирования и поддержания стабильности, обеспечения адекватного реагирования на возникновение внешних угроз на ранних стадиях ограниченные контингенты Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск могут размещаться в стратегически важных регионах за пределами территории Российской Федерации в составе объединенных или национальных группировок и отдельных баз (объектов). Условия такого размещения определяются соответствующими международно-правовыми документами.

21. При создании смешанных воинских формирований Содружества Независимых Государств они комплектуются военнослужащими государств-участников в соответствии с их национальным законодательством и принятыми межгосударственными соглашениями. Военнослужащие – граждане Российской Федерации проходят службу в таких формированиях, как правило, по контракту. Формирования российских войск, находящиеся на территориях иностранных государств, независимо от условий размещения входят в состав Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск и действуют в соответствии с установленным в них порядком, с учетом требований Устава ООН, резолюций Совета Безопасности ООН, двусторонних и многосторонних договоров Российской Федерации.

...

III. ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

...

Военно-экономическое обеспечение военной безопасности

...

4. Основные принципы военно-экономического обеспечения:

- соответствие уровня финансового и материального обеспечения военной организации государства потребностям военной безопасности и ресурсным возможностям государства;
- концентрация финансовых, материально-технических и интеллектуальных ресурсов на решении ключевых задач обеспечения военной безопасности;
- государственная поддержка предприятий (производств) и учреждений (организаций), определяющих военно-техническую и технологическую устойчивость оборонного промышленного комплекса, а также его градообразующих предприятий, закрытых административно-территориальных образований;
- научно-техническая, технологическая, информационная и ресурсная независимость в разработке и производстве основных видов военной продукции.

5. Основные направления мобилизационной подготовки экономики:

- подготовка системы управления экономикой к устойчивому функционированию в период перевода на работу в условиях военного положения и в военное время;
- создание, совершенствование и эффективное функционирование системы мобилизационной подготовки органов государственной власти, а также организаций и предприятий, имеющих мобилизационные задания;
- оптимизация и развитие потребных мобилизационных мощностей и объектов;
- создание, накопление, сохранение и обновление запасов материальных ресурсов в мобилизационном и государственном резервах;
- создание и сохранение страхового фонда конструкторской и технической документации для военного времени;
- сохранение и развитие объектов экономики, необходимых для ее устойчивого функционирования и выживания населения в военное время;

- подготовка финансово-кредитной, налоговой систем и системы денежного обращения к;
- разработка и совершенствование нормативно-правовой базы мобилизационной подготовки и перевода экономики Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований на работу в соответствии с установленными планами.

Международное военное (военно-политическое) и военно-техническое сотрудничество

6. Российская Федерация осуществляет международное военное (военно-политическое) и военно-техническое сотрудничество, исходя из своих национальных интересов, необходимости сбалансированного решения задач по обеспечению военной безопасности.

Международное военное (военно-политическое) и военно-техническое сотрудничество является прерогативой государства.

7. Российская Федерация осуществляет международное военное (военно-политическое) и военно-техническое сотрудничество, исходя из внешнеполитической и экономической целесообразности, задач обеспечения военной безопасности Российской Федерации и ее союзников, в соответствии с федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации, на основе принципов равноправия, взаимной выгоды и добрососедства, с соблюдением интересов международной стабильности, национальной, региональной и глобальной безопасности.

8. Приоритетное значение Российская Федерация придает развитию военного (военно-политического) и военно-технического сотрудничества с государствами-участниками Договора о коллективной безопасности Содружества Независимых Государств, исходя из необходимости консолидации усилий по созданию единого оборонного пространства и обеспечению коллективной военной безопасности. Российская Федерация, подтверждая свою принципиальную приверженность целям сдерживания агрессии, предотвращения войн и вооруженных конфликтов, поддержания международной безопасности и всеобщего мира, гарантирует последовательное и твердое выполнение Военной доктрины.

---

*Сокращенный вариант официального документа, в котором сохранены положения, имеющие непосредственное отношение к статье А.Арбатова. Документ был опубликован в “Независимой газете” 22 апреля 2000 г., стр. 5-6.

Приложение В

Концепция национальной безопасности Российской Федерации

(Утверждена Указом Президента Российской Федерации 10 января 2000 года)*

Концепция национальной безопасности Российской Федерации (далее именуется – Концепция) – система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности. В Концепции сформулированы важнейшие направления государственной политики Российской Федерации. Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации.

I. Россия в мировом сообществе

Положение в мире характеризуется динамичной трансформацией системы международных отношений. После окончания эры биполярной конфронтации возобладали две взаимоисключающие тенденции. Первая тенденция проявляется в укреплении экономических и политических позиций значительного числа государств и их интеграционных объединений, в совершенствовании механизмов многостороннего управления международными процессами. При этом все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. Россия будет способствовать формированию идеологии становления многополярного мира на этой основе.

Вторая тенденция проявляется через попытки создания структуры международных отношений, основанной на доминировании в международном сообществе развитых западных стран при лидерстве США и рассчитанной на односторонние, прежде всего военно-силовые, решения ключевых проблем мировой политики в обход основополагающих норм международного права. Формирование международных отношений сопровождается конкуренцией, а также стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, в том числе путем создания оружия массового уничтожения. Значение военно-силовых аспектов в международных отношениях продолжает оставаться существенным.

Россия является одной из крупнейших стран мира с многовековой историей и богатыми культурными традициями. Несмотря на сложную международную обстановку и трудности внутреннего характера, она в

силу значительного экономического, научно-технического и военного потенциала, уникального стратегического положения на Евразийском континенте объективно продолжает играть важную роль в мировых процессах. В перспективе – более широкая интеграция Российской Федерации в мировую экономику, расширение сотрудничества с международными экономическими и финансовыми институтами. Объективно сохраняется общность интересов России и интересов других государств по многим проблемам международной безопасности, включая противодействие распространению оружия массового уничтожения, предотвращение и урегулирование региональных конфликтов, борьбу с международным терроризмом и наркобизнесом, решение острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

Вместе с тем активизируются усилия ряда государств, направленные на ослабление позиций России в политической, экономической, военной и других областях. Попытки игнорировать интересы России при решении крупных проблем международных отношений, включая конфликтные ситуации, способны подорвать международную безопасность и стабильность, затормозить происходящие позитивные изменения в международных отношениях.

Во многих странах, в том числе в Российской Федерации, резко обострилась проблема терроризма, имеющего транснациональный характер и угрожающего стабильности в мире, что обуславливает необходимость объединения усилий всего международного сообщества, повышения эффективности имеющихся форм и методов борьбы с этой угрозой, принятия безотлагательных мер по ее нейтрализации.

...

III. Угрозы национальной безопасности Российской Федерации

...

Ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития, отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности угрожают России утратой передовых позиций в мире, деградацией наукоемких производств, усилением внешней технологической зависимости и подрывом обороноспособности России.

Негативные процессы в экономике лежат в основе сепаратистских устремлений ряда субъектов Российской Федерации. Это ведет к усилению политической нестабильности, ослаблению единого экономического пространства России и его важнейших составляющих – производственно-технологических и транспортных связей, финансово-банковской, кредитной и налоговой систем. Экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей способствуют усилению напряженности во взаимоотношениях регионов и Центра, представляя собой угрозу федеративному устройству и социально-экономическому укладу Российской Федерации. Этноэгоизм, этноцентризм и шовинизм, проявляющиеся в деятельности ряда общественных объединений, а также неконтролируемая миграция способствуют усилению национализма, политического и религиозного экстремизма, этносепаратизма и создают условия для возникновения конфликтов.

...

Угрозы национальной безопасности Российской Федерации в международной сфере проявляются в попытках других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить ее позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации представляет терроризм. Международным терроризмом развязана открытая кампания в целях дестабилизации ситуации в России.

Усиливаются угрозы национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере. Серьезную опасность представляют собой стремление ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внешнего и внутреннего информационного рынка; разработка рядом государств концепции информационных войн, предусматривающей создание средств опасного воздействия на информационные сферы других стран мира; нарушение нормального функционирования информационных и телекоммуникационных систем, а также сохранности информационных ресурсов, получение несанкционированного доступа к ним.

Возрастают уровень и масштабы угроз в военной сфере. Возведенный в ранг стратегической доктрины переход НАТО к практике силовых (военных) действий вне зоны ответственности блока и без санкции

Совета Безопасности ООН чреват угрозой дестабилизации всей стратегической обстановки в мире. Увеличивающийся технологический отрыв ряда ведущих держав и наращивание их возможностей по созданию вооружений и военной техники нового поколения создают предпосылки качественно нового этапа гонки вооружений, коренного изменения форм и способов ведения военных действий.

Активизируется деятельность на территории Российской Федерации иностранных специальных служб и используемых ими организаций.

Усилению негативных тенденций в военной сфере способствуют затянувшийся процесс реформирования военной организации и оборонного промышленного комплекса Российской Федерации, недостаточное финансирование национальной обороны и несовершенство нормативной правовой базы. На современном этапе это проявляется в критически низком уровне оперативной и боевой подготовки Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в недопустимом снижении укомплектованности войск (сил) современным вооружением, военной и специальной техникой, в крайней остроте социальных проблем и приводит к ослаблению военной безопасности Российской Федерации в целом.

...

Угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощения ее природных ресурсов находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем. Для России эта угроза особенно велика из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности, неразвитости законодательной основы природоохранной деятельности, отсутствия или ограниченного использования природосберегающих технологий, низкой экологической культуры. Имеет место тенденция к использованию территории России в качестве места переработки и захоронения опасных для окружающей среды материалов и веществ. В этих условиях ослабление государственного надзора, недостаточная эффективность правовых и экономических механизмов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций увеличивают риск катастроф техногенного характера во всех сферах хозяйственной деятельности.

IV. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации

Основными задачами в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются:

- своевременное прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации;
- реализация оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз;
- обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, безопасности ее пограничного пространства;
- подъем экономики страны, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса;
- преодоление научно-технической и технологической зависимости Российской Федерации от внешних источников;
- обеспечение на территории России личной безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод;
- совершенствование системы государственной власти Российской Федерации, федеративных отношений, местного самоуправления и законодательства Российской Федерации, формирование гармоничных межнациональных отношений, укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности общества;
- обеспечение неукоснительного соблюдения законодательства Российской Федерации всеми гражданами, должностными лицами, государственными органами, политическими партиями, общественными и религиозными организациями;
- обеспечение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества России прежде всего с ведущими государствами мира;
- подъем и поддержание на достаточно высоком уровне военного потенциала государства;
- укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки;
- принятие эффективных мер по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательной и подрывной деятельности иностранных государств, направленной против Российской Федерации;
- коренное улучшение экологической ситуации в стране.

...

Основываясь на международных соглашениях, необходимо эффективно сотрудничать с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также международными организациями, в задачу которых входит борьба с терроризмом. Необходимо также шире использовать международный опыт борьбы с

этим явлением, создать скоординированный механизм противодействия международному терроризму, надежно перекрыть все возможные каналы незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ внутри страны, а также их поступления из-за рубежа. Федеральные органы государственной власти должны преследовать на территории страны лиц, причастных к террористической деятельности, независимо от того, где планировались и осуществлялись террористические акции, наносящие ущерб Российской Федерации.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления, а также включает в себя противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров.

Духовное обновление общества невозможно без сохранения роли русского языка как фактора духовного единения народов многонациональной России и языка межгосударственного общения народов государств-участников Содружества Независимых Государств.

...

Внешняя политика Российской Федерации должна быть направлена на:

- проведение активного внешнеполитического курса;
- упрочение ключевых механизмов многостороннего управления мировыми политическими и экономическими процессами, в первую очередь под эгидой Совета Безопасности ООН;
- обеспечение благоприятных условий для экономического и социального развития страны, для сохранения глобальной и региональной стабильности;
- защиту законных прав и интересов российских граждан за рубежом, в том числе с применением в этих целях мер политического, экономического и иного характера;
- развитие отношений с государствами-участниками Содружества Независимых Государств согласно принципам международного права, развитие отвечающих интересам России интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств;
- полноправное участие России в глобальных и региональных экономических и политических структурах;

- содействие урегулированию конфликтов, включая миротворческую деятельность под эгидой ООН и других международных организаций;
- достижение прогресса в сфере контроля над ядерными вооружениями, поддержание стратегической стабильности в мире на основе выполнения государствами своих международных обязательств в этой сфере;
- выполнение взаимных обязательств в области сокращения и ликвидации оружия массового уничтожения, обычных вооружений, осуществление мер по укреплению доверия и стабильности, обеспечение международного контроля за экспортом товаров и технологий, а также за оказанием услуг военного и двойного назначения;
- адаптацию существующих соглашений по контролю над вооружениями и по разоружению к новым условиям международных отношений, а также разработку при необходимости новых соглашений, в первую очередь по мерам укрепления доверия и безопасности;
- содействие созданию зон, свободных от оружия массового уничтожения;
- развитие международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью и терроризмом.

...

Важнейшими задачами обеспечения информационной безопасности Российской Федерации являются:

- реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в сфере информационной деятельности;
- совершенствование и защита отечественной информационной инфраструктуры, интеграция России в мировое информационное пространство;
- противодействие угрозе развязывания противоборства в информационной сфере.

Особое значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации имеет эффективное использование и всестороннее развитие возможностей разведки и контрразведки в целях своевременного обнаружения угроз и определения их источников.

---

* Сокращенный вариант официального документа, в котором сохранены положения, имеющие непосредственное отношение к статье А.Арбатова. Документ был опубликован в “Независимом военном обозрении”, №1(174), 14 января 2000 г. наркобизнесом, решение острых экологических проблем глобального характера, в том числе проблемы обеспечения ядерной и радиационной безопасности.

**Европейский центр изучения вопросов безопасности им.
Джорджа Маршалла**

Д-р Роберт Кеннеди,
директор

Франц Вернер (генерал-майор в отставке),
заместитель директора от Германии

Посол Виктор Джакович,
Помощник директора по международным связям

**Колледж по изучению вопросов безопасности и
международных отношений**

Д-р Гэри Л. Гюртнер,
декан

Д-р Г. Пол Холман, редактор монографий,
профессор по вопросам национальной безопасности

Джин Каллаген, рецензент редакции
Программа исследований

Д-р Игорь Зевелев, рецензент редакции
профессор по российским исследованиям

Сара К. Холман,
редактор

Майкл Дж. МакНалти,
ответственный за распространение

Издание на русском языке

Илана Махлис,
переводчик

Леонид Махлис,
редактор

Трансформация российской военной доктрины – уроки Косово и Чечни

Алексей Арбатов, заместитель председателя Комитета по обороне Государственной Думы Российской Федерации

После беспрецедентного десятилетия разоружения, перенацеливания ядерных ракет, сотрудничества и открытости в вопросах обороны и обеспечения безопасности между Россией и Соединенными Штатами нападение НАТО на Сербию в 1999 г. положило конец эпохе, наступившей после холодной войны.

Арбатов высказывает авторитетный взгляд на нынешнюю позицию России в области безопасности. Восприятие Россией конфликта в Косово и уроки, извлеченные Россией в ходе внутренней войны в Чечне, нашли отражение в ее важнейших государственных документах. Пересмотренные “Концепция национальной безопасности” и “Военная доктрина” подчеркивают новый акцент России на ядерном сдерживании и возможности нанесения ядерного удара первой как на основополагающих принципах российской системы безопасности; на создании эффективной системы обороны на основе обычных вооружений для отражения нападения НАТО “балканского типа” и на привлечении вооруженных сил к урегулированию локальных и внутренних конфликтов. В настоящей *Публикации Центра им. Маршалла* изучаются не только последствия Косово и Чечни, но рассматриваются также и угрозы национальным интересам, разбирается существующая военная стратегия, анализируется важность соглашений о контроле над вооружениями и взвешиваются несколько альтернативных вариантов структуры Российских Вооруженных Сил к 2010 г.

Интернет - сайт Центра им. Маршалла:

<http://www.marshallcenter.org>

**Оформление и производство – VIB
20 июля 2000 г.**

